

Прошло всего несколько недель со смерти его отца и неожиданного возвышения до положения лорда Боунса. Его скорбь пришлось обуздать, пока он выполнял свои обязанности и следил за тем, чтобы его мать получала наилучшее возможное лечение. Несмотря на то, насколько он был убит горем и разъярен, он знал, что его отец убедил бы его сделать это, пока все не уладится.

Он сразу заподозрил, что все было не так, как казалось. Семейный эльф, Клара, служила им десятилетиями и не проявляла ничего, кроме верности и самоотверженности. Он не верил, что она могла отравить своего хозяина, и уж точно не верил, что его мать упала с лестницы в то же самое время.

Клара призналась в своем поступке, когда ее допросили, и авроры потеряли к ней интерес. Даже Амелия не смогла углубиться в это. Клара была быстро казнена Департаментом по регулированию и контролю магических существ, и дело было закрыто.

Эдгар знал лучше, но никто не захотел его выслушать. Зачем им это? Может, сейчас он и лорд Боунс, но это мало что значило в мире, где репутация и влияние были всем. У него не было ни того, ни другого, но, несмотря на это, Лорд, с которым он не ожидал когда-либо общаться, прислал ему послание с просьбой о встрече с ним.

Эдгар был застигнут врасплох и нервничал при этой мысли. Таким образом, он поговорил с единственным человеком, которого он знал, который мог бы дать ему некоторое представление.

Воспоминание

"Аврор Грюм, что вы можете рассказать мне об Арктуре Блэке?"

Седой мужчина вопросительно посмотрел на него, посетив его только для того, чтобы сообщить ему и Амелии, что в ближайшие дни состоится суд над Певереллом.

"Это зависит, парень. Почему ты спрашиваешь?"

"Он попросил меня о встрече", - объяснил Эдгар, протягивая доставленную ему записку.

"Хм, ну, если бы он хотел твоей смерти, он бы не написал тебе", - утешил аврор. "Кроме этого, я не знаю, что сказать. У Блэков есть своя репутация не просто так, но было бы нехорошо пренебрегать им, парень. Он старый ублюдок, который затаит обиду."

Конец воспоминаний

Эдгар был в растерянности. Насколько ему было известно, его отец даже не встречался с патриархом дома Блэк за все время своего пребывания на посту лорда Боунса, но он согласился на встречу, независимо от того, насколько нервничала мысль о том, что он застрянет в комнате с этим человеком.

То, что он знал о Блэках, было не очень хорошо, и он не мог не задаться вопросом, почему он привлек внимание Арктура. Неужели он каким-то образом обидел этого человека?

Эта мысль заставила его неловко поерзать на стуле, хотя он и замер, когда раздался стук в дверь.

"Входите", - приказал он, звуча гораздо увереннее, чем он себя чувствовал.

Амелия вошла первой, за ней следовал мужчина постарше.

"Лорд Блэк", - объявила она, бросив на брата обеспокоенный взгляд.

"Спасибо, Милли", - сказал он, одаривая ее улыбкой.

Она на секунду перевела взгляд с одного на другого и ушла, закрыв за собой дверь.

"Пожалуйста, присаживайтесь, лорд Блэк".

Первое, что Эдгар заметил в этом человеке, были его пронзительные серые глаза. Они были резкими и не успокоили и без того нервной настрой.

"Спасибо, лорд Боунс", - ответил Арктур. "Как бы то ни было, примите мои соболезнования в связи со смертью вашего отца. Я не буду притворяться, что мы были в хороших отношениях, но я уважал его."

Эдгар благодарно кивнул, но старший лорд продолжил, прежде чем он смог ответить.

"Я здесь, потому что считаю, что у нас есть взаимный интерес".

Эдгар нахмурился. Он не мог придумать ничего такого, в чем два дома могли бы иметь общий интерес.

"Певерелл", - подтвердил Арктур. "Если вы хоть в чем-то похожи на своего отца, я бы предположил, что вы хотели бы видеть его свободным за его участие в смерти Эйвери?"

"Я бы так и сделал", - подтвердил Эдгар. "Он спас жизнь моей матери и почти подтвердил мои подозрения. Мой отец был убит, лорд Блэк, и они пытались сделать то же самое с моей матерью. Дважды, - добавил он.

"Действительно. Из того, что я узнал, я склонен вам верить. Я не могу придумать никакой другой причины, по которой она стала бы мишенью, находясь в больнице Святого Мунго".

"Я не могу придумать ни одной причины, по которой они вообще стали бы мишенью", - вздохнул Эдгар.

"Нет, но ваше расследование будет продолжаться?"

"Пока я не узнаю правду", - твердо сказал Эдгар.

Арктур почтительно кивнул ему.

"У меня есть свои причины желать видеть этого человека свободным. Они отличаются от ваших, и я не буду ими делиться, но я готов работать с вами, чтобы увидеть, как это делается".

"Ты такой?" - спросил Эдгар, удивленный предложением.

"Да, но это никоим образом не означает союз между нашими семьями. На данный момент это единичный случай. Считаю это одолжением памяти твоего отца, если хочешь, но я готов тебе помочь."

Эдгар задумчиво уставился на старшего лорда, не в силах понять, почему тот так сильно хотел освободить Певерелла, и мгновение спустя пожал плечами. Певерелл заслужил его помощь

своим самоотверженным поступком, и он не собирался отказываться от предложенной помощи.

"Я принимаю".

Арктур Блэк ухмыльнулся, но это был не теплый жест, а тот, который каким-то образом сулил кому-то несчастье.

"Отлично, тогда тебе лучше рассказать мне все, что ты знаешь, и я отвечу взаимностью. Мы должны быть на одной волне, чтобы осуществить это".

Эдгар кивнул, хотя не мог не поверить, что заключил сделку с самим дьяволом, чтобы увидеть человека, которого он даже не знал, свободным. Однако у его семьи был долг, который нужно было заплатить, и они сделали бы это, даже если бы это означало временную работу с, возможно, самым страшным человеком в волшебной Британии.

"Я рад, что вы смогли присоединиться ко мне, мисс Блэк", - сказал Люциус, поднимая свой бокал за нее.

Нарцисса улыбнулась ему в ответ на этот жест.

Она сомневалась, придет ли она, получив ответ на свое ответное письмо только через день. Он был увлечен, она отдавала ему должное, и до сих пор он был идеальным джентльменом.

Ее нежелание исходило от всего остального, что происходило вокруг нее. То, что случилось с Гарри, было только началом и только усугубилось, когда она вернулась в больницу на следующий день.

Воспоминание

"Что это?" - спросила она Камдена, указывая на лист пергамента, который был прикреплен к каждой доске объявлений, мимо которой она проходила до сих пор.

Ее коллега пожал плечами.

"Я надеялся, что ты сможешь мне сказать".

Нарцисса нахмурилась, прочитав короткую записку, и покачала головой.

По приказу министра магии, события, связанные с инцидентом, произошедшим прошлой ночью в охраняемом отделении, НЕ должны обсуждаться ни одним сотрудником, чтобы помочь в расследовании Министерства.

Мы благодарим вас за сотрудничество,

Миллисент Багнольд

Министр магии

Что бы ни происходило, Нарциссе это не нравилось, и она была рада, что уже поговорила со своим дедушкой. Лорд Певерелл не получил бы никакой помощи, если бы она этого не сделала.

Конец воспоминаний

Все стало только хуже, когда те же самые авторы приставали к ней в течение следующих дней, перепроверяя заявление, которое она дала, и делая все возможное, чтобы удержать ее от поддержки Гарри.

Только когда она пригрозила им своим дедушкой, они смягчились и с тех пор отсутствовали.

По правде говоря, она нервничала из-за завтрашнего дня, но приняла приглашение Люциуса на обед. И ее мать, и отец настаивали на том, что это отвлечет ее от дел, и ей нужна была передышка.

"Было приятно уйти от всего", - ответила она.

"Ах, я полагаю, ты имеешь в виду завтрашний суд над Певереллом", - вздохнул Люциус. "Неприятное дело".

"Что ты знаешь об этом?" - спросила Нарцисса.

"Только то, что сказал мне мой отец", - быстро ответил он. "Это действительно позор, что случилось с Томасом. Я слышал, что в последнее время у него были трудные времена."

"Достаточно сложно для него убить аврора и попытаться сделать то же самое с леди Боунс, а затем с Гарри, когда его поймали?" она укусила в ответ. "Я видел, что произошло".

Люциус умиротворяюще поднял руку.

"Я прошу прощения, если я высказался не в свою очередь, я не хотел вас расстраивать", - успокаивающе ответил он. "Я не знал, что ты там".

Нарцисса сдулась и пренебрежительно покачала головой.

"Все в порядке, мне не следовало огрызаться на тебя".

Он улыбнулся, вставая и протягивая руку.

"Может быть, прогулка поможет тебе прояснить голову?"

Она приняла предложенную конечность и кивнула. Немного свежего воздуха было бы кстати, и она позволила вывести себя из ресторана в Косой переулок, где послеполуденное солнце все еще припекало мощеную улицу.

"Лучше?" он спросил.

Она кивнула и вложила свою руку в его. Он увел их подальше от толпы на Ноктюрн-аллею, где было более тенисто, здания были выше и закрывали большую часть солнца.

"Мне не нравится видеть тебя расстроенной", - пробормотал он. "Что тебя так сильно беспокоит?"

Нарцисса пожала плечами. По правде говоря, она не знала. Или это просто тот факт, что она знала о том, что видела? Что Гарри не сделал ничего плохого? Если бы он не действовал, леди Боунс была бы мертва, а Томасу Эйвери это сошло бы с рук.

"Это скоро закончится", - ответила она.

Люциус драматически вздохнул и покачал головой.

"Ради тебя я хотел бы, чтобы так и было, но, боюсь, это будет только начало", - сказал он, бросив на нее сочувственный взгляд. "Если Певерелл выйдет из игры, это еще больше расколет Визенгамот, и у движения чистокровных будет больше причин продолжать делать то, что они есть. Это просто докажет, что они правы и Визенгамот стал слишком снисходительным".

Нарцисса слегка нахмурилась.

"Какое это имеет отношение к чему-либо? Гарри тоже чистокровный."

"Возможно", - признал Люциус, - "но это не будет иметь значения. Он не имеет значения, его семья исчезла на протяжении веков. Линия Эйвери очень заметна, и если Певереллу сойдет с рук убийство Томаса, это только спровоцирует еще большее насилие".

"Похоже, ты много знаешь об этом", - ответила Нарцисса.

"Я Малфой", - просто ответил Люциус. "Мы держим руку на пульсе всего, что может оказаться угрозой нашему образу жизни, и Певерелл, несомненно, является таковым. Я просто надеюсь, что все сделано правильно. Я не хочу видеть, как ситуация ухудшается еще больше, чем она уже есть, из-за чего-то столь тривиального".

"Это действительно произойдет?" Спросила Нарцисса, покусывая нижнюю губу, ее мысли вернулись к Беллатрикс и ее участию в движении чистокровных.

"Боюсь, что да", - подтвердил Люциус, обеспокоенно глядя на нее.

Нарцисса глубоко вздохнула и кивнула в знак понимания.

"Я не хочу, чтобы все стало хуже", - пробормотала она.

"И они этого не сделают, пока Певерелл признан виновным, - заверил он ее, - но, конечно, это не в наших руках. Это будет решать Визенгамот. Они рассмотрят все доказательства, собранные самой министром и ее командой. Тогда будет принято решение".

"Как ты думаешь, что произойдет?"

Люциус пожал плечами.

"Если нет никаких доказательств обратного, то Певерелл будет признан виновным, без вопросов".

"Спасибо тебе, Люциус", - искренне сказала она, прежде чем поцеловать его в щеку. "Ты дал мне о многом подумать".

"Мне было приятно, Нарцисса, и я надеюсь, что мы сможем снова увидеть друг друга, когда все это уляжется. Мне понравилось ваше общество."

Нарцисса усмехнулась и покачала головой.

"Нет, ты этого не делал", - возразила она. "Я провел день, отвлекаясь".

"Верно, - признал Люциус, - но, тем не менее, мне это понравилось, и я не сомневаюсь, что в следующий раз мне это понравится еще больше".

"Я с нетерпением жду этого".

Он одарил ее последней ухмылкой, прежде чем аппарировать прочь, оставив ее одну в переулке Ноктюрн.

"Ты был прав", - вздохнула она.

"Я знаю, и мне это не доставляет радости", - ответил ее дедушка, снимая мантию-невидимку. "Абраксус надеется, что он сможет извлечь выгоду из любого потенциального падения нашей семьи. Я не позволю этому случиться. Использовать Люциуса, чтобы добраться до тебя, могло быть гениальным ходом."

"Я почти купилась на это", - призналась Нарцисса.

"Настолько скользкие, насколько это возможно", - прорычал Арктур. "Этот ублюдок мог бы продать песок верблюду".

"А как насчет Лестрейнджа?"

"О, он получит свое, моя дорогая, - заверил ее Арктур, - но не раньше, чем я извлеку из него всю возможную пользу".

Нарцисса кивнула.

"Ты уверен во всем этом? Гарри действительно так важен?"

"Он может быть еще большей угрозой, чем Абраксус и Корвус, но я чувствую, что он может нам понадобиться. Я очень верю в ваше предположение о том, что он за человек. Если вы докажете свою правоту, он станет сильным союзником".

"А если я ошибаюсь?"

Арктур задумчиво нахмурился.

"Это будет проблемой в другой раз".

Нарцисса понимающе кивнула, внезапно еще больше занервничав из-за исхода предстоящего судебного разбирательства.

Крики не беспокоили его и лишь служили напоминанием о том, что он не один в этом месте. Он привык к крикам, слышал, как кричала Гермиона, когда был убит Рон, и даже Флер, когда Билл истек кровью от поразившего его проклятия. Тем не менее, ничто не беспокоило его больше, чем то, что мучило его с тех пор, как он был младенцем. Крик Лили Поттер, когда ее мольбы не были услышаны, был тем, что преследовало его.

Крики заключенных ничего для него не значили.

Даже к холоду он привык за тринадцать дней, проведенных здесь. Он почувствовал это, но это не пробрало его до костей, как говорил Сириус. Во всяком случае, холод его собственной магии

оттолкнул это прочь.

Только приехав сюда, он заметил эту разницу. Его магия когда-то была теплой и успокаивающей, даже защищающей. Теперь же было холодно и казалось безразличным. Он чувствовал себя так, как всегда, по крайней мере эмоционально, но его магия была не той, и он сам не был таким по-настоящему.

В нем было что-то другое, что-то большее.

Чего он не ожидал от своего пребывания на острове, так это отсутствия дементоров. Он чувствовал их повсюду, их желание насладиться его счастьем, но они не приходили. Некоторые пытались, но убежали, жалобно визжа, когда они отважились подойти слишком близко. Этого он не понимал, и даже объяснение фигур в плащах имело мало смысла.

Воспоминание

"Объедини нас..."

"Книга..."

"Стань единым целым с нами..."

Те же самые произнесенные слова, которые становились не яснее, чем больше он их слышал. Всякий раз, когда он засыпал, он оказывался здесь, хотя на этот раз это было именно то место, где он хотел быть.

"Я полагаю, это не входило в ваши намерения?" - спросил он фигуру в плаще, появившуюся из-за завесы.

"У меня нет никаких намерений", - ответил он почти небрежно. "Вы изменили что-то, что может оказаться значительным. То, что происходит сейчас, - это ваш выбор".

"Если они не запрут меня здесь навсегда", - фыркнул он.

"И вы бы позволили это?"

Гарри покачал головой.

"Нет, но я не хочу снова пускаться в бега без крайней необходимости. Я даже не наслаждался тем небольшим количеством свободы, которое у меня есть".

"Верно", - согласилась фигура. "Что ты будешь делать?"

"Надеюсь, что система правосудия здесь не дерьмо", - саркастически ответил он. "Я не знаю", - добавил он. "Я поступил правильно, и меня не заставят чувствовать себя по-другому".

Гарри почувствовал одобрительную усмешку на лице фигуры, хотя она и не ответила.

"Почему дементоры не приближаются ко мне?"

Он был здесь несколько дней, не мог уснуть с момента своего прибытия и отметил отсутствие существ.

"Я не думаю, что их интересуют разбитые души, или они не чувствуют твою магию, пока не

подойдут ближе".

"Разбитые души?" Гарри спросил.

"Прислушайся к шепоту, Певерелл", - ответила фигура, указывая на вуаль.

"Объедини нас..."

Он задумчиво кивнул, пообещав обдумать зловещие слова, когда проснется.

"А как насчет моей магии?"

И снова он почувствовал ухмылку этого существа.

"Магия твоей линии, Певерелл, была подарена моим избранным мной. В душе много магии, и смерть - это не то, что можно поглотить. Они боятся меня, как и большинство дураков. Зачем бояться того, чего ты не можешь избежать?"

"Верно", - размышлял Гарри вслух. "Есть ли что-нибудь еще, что вы можете сказать, что может мне помочь?"

"Прислушайся к шепоту, Певерелл".

Конец воспоминаний

С тех пор совет был тем же самым, без указания на то, как он может просто обеспечить свою свободу, когда он, несомненно, предстал перед Визенгамотом. Таким образом, он решил использовать время, проведенное в тесной камере.

У него было достаточно места, чтобы размять ногу и выполнить отжимания. Он позаботился о том, чтобы проделать это несколько раз в течение дня, и его ноге это определенно пошло на пользу. Оно больше не было жестким и неподвижным. Он мог переносить на нее вес, не вызывая ужасных судорог, с которыми имел дело, и теперь даже мог балансировать на ней в одиночку.

Он был доволен этим прогрессом.

Когда он не занимался физическими упражнениями, он работал над своей окклюменцией; побег от монотонности проходящих часов и нерегулярного поступления пищи, которая появлялась в его камере, хотя, конечно, этого было недостаточно, чтобы поддерживать его в долгосрочной перспективе.

Он подозревал, что они пытались ослабить его постоянным присутствием дементоров на краю его периферии и скудными порциями пищи.

Они и не подозревали, что он пережил гораздо худшее. Дурсли чуть не уморили его голодом. Если бы они хотели, чтобы он ослабел, им пришлось бы, по крайней мере, вдвое сократить его порции пищи.

Каким бы ни был их план, он не сработает. Дементоры не могли подобраться достаточно близко, чтобы быть слишком надоедливыми, на данный момент его кормили достаточно, и ему даже удалось госпитализировать двух охранников, которые пытались избить его в камере. Ну, непреднамеренно.

Один попытался снять свое кольцо и рухнул, закричав в агонии, прежде чем затихнуть.

Другой нанес неуклюжий удар в его сторону. Гарри поймал кулак, и охранник отреагировал так же, как и его коллега, когда его кожа соприкоснулась с кольцом Певерелла.

С тех пор его оставили в покое, и охранники, которые доставляли ему еду, делали это осторожно, никогда не приближаясь к его камере ближе, чем это было необходимо.

Гарри предпочитал, чтобы все было именно так. Он не хотел иметь здесь ежедневных стычек с охранниками, если этого можно было избежать. Он просто хотел знать, что происходит.

Никто не сказал ему ни слова с тех пор, как его поместили в камеру.

В его мысли вторгся звук приближающихся шагов, и он понял, что они идут за ним. Он насчитал двенадцать человек, направляющихся в его сторону, и приготовился.

Когда дверь открылась, он столкнулся не с волшебниками, охранявшими тюрьму, а с группой авроров во главе с Аластором Грюм.

"Пора, Певерелл", - прорычал он. "Лучше всего обойтись без борьбы, парень", - добавил он, подмигнув.

Гарри подозрительно прищурился, когда на его запястья надели наручники и вывели из камеры.

"Твоя нога выглядит лучше, - прокомментировал Грюм, заметив отсутствие хромоты, - и ты выглядишь здоровее, чем большинство. Обычно нам приходится вытаскивать их отсюда."

"Ты не можешь бегать на одной ноге", - ответил Гарри с ухмылкой.

"Не надо", - пробормотал Грюм. "У тебя больше помощи, чем ты думаешь. Лорд Боунс на твоей стороне. Это была его мать, которую ты спас той ночью."

Гарри нахмурился и кивнул.

По крайней мере, это было на одного человека меньше, которого ему пришлось бы убеждать.

"А что с моими палочками?"

"Они у министра", - вздохнул Грюм. "Она пыталась их проверить, но один из них отказался сотрудничать. Два аврора были доставлены в больницу Святого Мунго с, по-видимому, серьезными обморожениями, такими же, как и два здешних охранника."

"Я думал, это общеизвестно - не прикасаться к кольцу лорда".

"Это так, но люди неохотно верят, что ты тот, за кого себя выдаешь".

"Ну, тогда еще больше обмани их", - пробормотал Гарри, когда его ввели в маленькую круглую комнату.

"Мы возьмем портключ отсюда, и вы будете помещены в камеру Министерства, пока не придет время предстать перед Визенгамотом. Понял?"

Гарри только кивнул в ответ.

Он не мог быть уверен, что его ждет, но он встретит это лицом к лицу, как делал всегда. Казалось, что для него действительно многое изменилось, но были и такие, которые всегда останутся прежними.

Каким-то образом, куда бы он ни пошел, он всегда натыкался на неприятности, или они сами находили его.

Он больше не мог быть уверен, что было более подходящим.

<http://tl.rulate.ru/book/83720/2681111>